

К вопросу о профилактике: существует ли она в наркологической практике? Сообщение 1

ПЛОТКИН Ф.Б. Минский городской наркологический диспансер, Беларусь

Характеризуется сложившаяся в настоящее время ситуация с наркопотреблением в Республике Беларусь и в Российской Федерации. Подчеркивается деструктивная роль средств массовой информации (СМИ) и, прежде всего, телевидения в формировании «наркоманической» молодежной субкультуры. Указаны особенности подросткового возраста, предрасполагающие к употреблению психоактивных веществ (ПАВ). Приводятся данные социологических опросов родителей по поводу причин употребления ПАВ детьми и подростками, роли в профилактике наркотизма семьи, учреждений образования, социальных служб, других государственных органов. Подчеркивается значение правильного воспитания в семье для предотвращения приобщения детей к наркопотреблению. Рассмотрены варианты поведения родителей при выявлении потребления ПАВ их детьми. Раскрывается сущность профилактических мероприятий и, прежде всего, первичной профилактики; обосновываются преимущества ее проведения в подростковой среде. Детально рассмотрены обстоятельства, препятствующие проведению эффективных профилактических мероприятий.

Ключевые слова: наркопотребление, подростки, родители, профилактика

Передовые врачи предупреждают болезнь, врачи среднего уровня ее лечат, а доктора низкой квалификации лечат последствия заболевания, которое лечили у пациента.

*Хуанг Ли Нан-Чинг,
китайский врач, 2006 до н.э.*

Тратя столько много усилий и средств на спасение утопающих, которых несет река, не пора ли поинтересоваться, где же они в нее прыгают?

А. Резник [64, с. 97]

Основополагающим принципом отечественной медицины всегда была профилактика. В СССР профилактика понималась как система комплексных государственных, социальных, гигиенических и медицинских мер, направленных на обеспечение высокого уровня здоровья и предупреждение болезней. Выдающиеся деятели отечественной клинической медицины отдавали себе отчет в том, что оказание лечебной помощи должно быть тесно связано с мерами предупреждения заболеваний. М.Я. Мудров признавал профилактику основным элементом деятельности лечащего врача. Еще в 1820 г. в своем «Слове о способе учить и учиться медицине практической или деятельному врачебному искусству при постелях больных» он говорил, что «долг врача — взять в свои руки людей здоровых, предохранить их от болезней наследственных или угрожающих, предписывать им надлежащий образ жизни... ибо легче предохранить от болезней, нежели их лечить» (цит. по [6, с.10—14]). Профилактику особенно высоко ценил Н.И. Пирогов, которому принадлежат замеча-

тельные слова: «Будущее принадлежит медицине предупредительной». Большая заслуга в разработке основ и организационных принципов профилактического направления советской медицины и их внедрения в дело здравоохранения принадлежит Н.А. Семашко и Э.П. Соловьеву.

Видное место в системе профилактики занимает санитарное просвещение. Оно понимается как специальная отрасль здравоохранения и медицинской науки, занимающаяся распространением гигиенических и медицинских знаний в области личной и общественной гигиены в целях правильного поведения человека в отношении сохранения своего здоровья, высокой трудоспособности и долголетия. Санитарное просвещение является самой эффективной, экономичной и оправданной мерой по улучшению здоровья людей, на что, тем не менее, выделяются минимальные средства. Западные аналитики, изучающие организацию здравоохранения в странах бывшего СССР, склонны считать, что одним из наиболее серьезных упущений советской системы здравоохранения была недооценка санитарного просвещения как способа улучшения здоровья населения. Ученые считают, что граждане никогда не получали информацию в объеме, достаточном для того, чтобы предпринимать соответствующие меры по укреплению своего здоровья.

В настоящее время во многих странах мира государственные органы и общественность серьезно озабочены размахом наркомании, ставшей для отдельных регионов настоящей катастрофой, которая подрывает экономику, способствует разгулу террора и преступности, процветанию коррупции. Наркотизм как явление, другие формы аддиктивного поведения (например, азартные игры, интерес к различным «ло-

хотронам», спортивный фанатизм, не имеющий отношения к настоящему спортивному азарту, добровольное беспризорничество, подростковая преступность, вообще любые проявления девиантного, в том числе деликвентного поведения) скачкообразно возрастают на крутых поворотах истории, при смене экономических формаций, разрушении традиционных культурных и социальных стереотипов [16].

В Российской Федерации пик наркотизма пришелся на 1999 — 2001 гг., когда в среднем 6% населения страны были активными потребителями наркотиков [29], а 29,8% населения России в возрасте от 14 до 24 лет хотя бы раз в жизни пробовали наркотик [88]. В Москве, по данным И. Гаврилова, 53% мальчиков и 50% девочек знают о способах употребления различных наркотических средств, 43% мальчиков и 30% девочек не только видели наркотики, но и хорошо осведомлены о ценах и знают, где их можно достать, 12% подростков считают допустимым для сверстников экспериментирование с наркотиками, 27% — потребление алкоголя в тех или иных случаях, 32% — потребление табака [14]. Проведенные в РФ социологические исследования показали, что в 2006—2007 гг. в России было 3—4 млн потребителей наркотиков; 10,1% потребителей стали употреблять наркотики в возрасте до 14 лет, 33,7% — в возрасте 15—17 лет; 25% школьников и 30—45% студентов вузов пробовали наркотики [21]. Как отмечают Е.А. Кошкина и В.В. Киржанова, «В России продолжается неуклонный рост смертей от отравления ПАВ, особенно от отравлений наркотиками: за последние 15 лет число зарегистрированных потребителей (больных наркоманией) выросло в 8,5 раза, а число умерших — в 10,7 раза» [32]. В своем выступлении на заседании Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов, силовых структур и реформированием судебно-правовой системы председатель Государственного антинаркотического комитета, директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Виктор Иванов сообщил, что «каждые сутки в стране умирает 82 чел. призывного возраста, в год — 30 тыс. чел., что в 2 раза больше, чем за все 10 лет войны в Афганистане»¹. Уникальная специфика российской наркомании состоит в том, что до 90% наркозависимых потребляют опиаты, получаемые из

опиумного мака и имеющие исключительно афганское происхождение. При этом, согласно данным ООН, процент российского населения, вовлеченного в злоупотребление опиатами, в 5—8 раз превышает соответствующий показатель в странах Европейского сообщества.

Проблема злоупотребления наркотиками и другими ПАВ в Республике Беларусь в настоящее время остра и продолжает оставаться актуальной. За последние 15 лет в Республике Беларусь общее число больных, состоящих на учете, возросло в 32,4 раза [87]. Общая оценочная численность только потребителей инъекционных наркотиков в Беларуси на начало 2008 г. составила примерно 76 281 чел., или около 1,3% населения Республики в возрасте 15—54 лет² [11, 34]. Прогнозирование суммарного количества потребителей наркотических и токсикоманических веществ, состоящих на наркологическом учете в Беларуси, показывает, что в конце 2020 г. количество наркопотребителей превысит уровень 2008 г. на 23% [35].

Употребление наркотических средств отмечается среди представителей всех социальных групп и возрастов. Особенно настораживает то, что употребление ПАВ становится особенностью молодежной субкультуры, компонентом общения в подростково-молодежной среде. Сформировалась молодежная субкультура с высоким уровнем толерантности к наркотикам [67]. В ней стремительно формируется феномен «наркоманического сознания» — жизненный успех, духовное совершенствование, секс, коммуникация начинают рассматриваться неотрывно от наркотического «кайфа». Степень материального благополучия определяется помимо марки автомобиля, дорогой одежды, способности посещать престижные увеселительные заведения еще и возможностью приобретения «дозы» престижного наркотика. Из философских концепций в молодежной среде наиболее модными стали те, которые основаны на описании и анализе духовного опыта, приобретенного посредством употребления наркотиков, некоторые из которых являются идеологическим основанием и оправданием наркотизма. Подростки читают книги К. Кастанеды, С. Гроффа, Т. Лири, где воспеваются «волшебный мир», открывающийся под влиянием галлюциногенов. Как отмечают Е.А. Кошкина с соавторами, «широкое распространение имеют фильмы, передачи и даже шоу мистического содержания, посвященные запредельным возможностям человека, гипнозу, разного рода отворотам, приворотам, экстрасенсорике, постоянно подогревается интерес к загробному миру [31]. Интерес к измененным состояниям сознания явно возрастает по

¹ По мнению сотрудников вашингтонского Центра стратегических и международных исследований Нила Хоу и Ричарда Джексона, к 2020 г. «Россия может столкнуться с сокращением населения, сравнимым разве что с чумными годами Средневековья. Нынешние российские мужчины проживут в среднем 59 лет — на 16 лет меньше американских сверстников и даже меньше своих российских дедов к концу Второй мировой войны. К 2050 г., считают эксперты, Россия по численности населения опустится с 4-го на 20-е место в мире» [15].

² В Республике Беларусь на 1.11.09 зарегистрировано 9 млн 664,1 тыс. жителей

мере того, как информация о них становится более доступной благодаря процессам глобализации, в частности развитию новых информационных технологий.

Значительную часть информации о наркотиках молодежь получает из средств массовой информации, кино, музыки³. Давление со стороны различных отраслей индустрии потребления, осуществляемое через навязываемую постоянную рекламу, которой трудно противостоять, пагубно влияет на психику ребенка, подростка, формируя у них чувство собственной неполноценности, низкую самооценку и, как следствие, снижению активного позитивного отношения к жизни [31]. Телевидение сегодня, за исключением некоторых немногих каналов, — устойчивый путь фиксации в умах молодежи, в сознании общества в целом «наркотического стиля жизни», поступления наркотиков в сознание⁴. В ходе недавнего исследования песенных текстов американские социологи выявили: в ТРЕТИ текстов упоминаются алкоголь, табак или наркотики⁵. Наркотики во многом привлекают именно ложным «ореолом звездности» Закрепляется наркосленг: «веселая травка», «легкие наркотики», «забалдеть» [67]. Формируются наркообразы в комедиях, шутках. Послушайте столь любимые молодежью передачи типа КВН или Comedy club: редко обходится без намек на употребление ПАВ⁶. СМИ вносят свой вклад в отрыв людей от реальности, предлагая целую индустрию ощущений взамен полноценным взаимоотношениям, дают готовые образцы мыслей и поступков. Существует угроза избыточного, всеядного потребления телевизионной и прочей массовой культуры, отрицательно сказывающегося на развитии творческих позиций, индивидуальности и социальной активности личности [36, с.478].

В настоящее время наркомания рассматривается как форма псевдоадаптивного совладающего поведения, использующего в качестве основного психологического механизма избегание жизненных проблем, уход от реальности при наличии извращенной патологической мотивации поиска и употребления наркотиков [2]. Сложившаяся к настоящему времени ситуация с потреблением ПАВ вызывает острую необхо-

димость активных действий по организации профилактики злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами. Ведь именно профилактика является самой эффективной и экономичной мерой по предупреждению злоупотребления ПАВ.

Под профилактикой понимают любые мероприятия, разработанные для того, чтобы избежать злоупотребления ПАВ и уменьшить негативные социальные последствия и вред, наносимый здоровью. Это широкое понятие может включать действия, направленные на ограничение предложения (основанные на том принципе, что снижение доступности ПАВ ограничивает возможности для злоупотребления и возникновения зависимости) и спроса (включая пропаганду здоровья и профилактику заболеваний). Данные эпидемиологических исследований свидетельствуют о постоянном чередовании периодов повышения и снижения уровня злоупотребления ПАВ; профилактика может видоизменить эту тенденцию, генерировать либо усилить смещение в сторону уменьшения или помочь снизить тенденцию к повышению [95]. В отечественной наркологии под профилактикой понимается комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на выявление и устранение причин, способствующих распространению и употреблению ПАВ, предупреждению развития наркозависимости [2].

Поскольку общепринятым является представление о наркоманиях как о мультифакторных заболеваниях, имеющих как медико-биологические, так и социальные аспекты, очевидно, что в системе их профилактики необходимо различать медицинские и социальные комплексы мероприятий. Можно говорить о медицинской профилактике (научно обоснованной медико-гигиенической «контрпропаганде» и других сугубо медицинских мерах) и о социальной профилактике, заключающейся в претворении в жизнь широкого комплекса общегосударственных мероприятий по обеспечению реализации материальных и духовных потребностей граждан, их целенаправленному нравственному и трудовому воспитанию, а также по ликвидации источников и путей распространения наркотических средств⁷. Конечным результатом выполнения

³ Влияние средств массовой информации на формирование жизненной позиции молодежи прекрасно описали Е.В. Безносюк и М.Л. Князева в статье «Психологический анализ и психопатологические феномены современной культуры» [4], а также в статье «Поколение маргиналов» недавно ушедший от нас В.А. Галкин [16].

⁴ Глубокий анализ деструктивной политики нынешнего телевидения встретился нам в книге А.Горбунова с примечательным названием «Голубое сало экрана» [19]. «Империей зла» называет автор российское телевидение (С. 91). См. также бестселлер С. Минаева «MEDIA SAPIENS. Повесть о третьем сроке» [43].

⁵ В вышеупомянутой книге А. Горбунова приводятся примеры текстов с «наркоманическим» содержанием из репертуара популярных среди молодежи российских групп и исполнителей («Ленинград», «Total», «Мумий Тролль», Земфира и пр.). Аналогичные тексты группы «Агата Кристи» см. в статье Н.Е. Марковой «Культуринтервенция» [40].

⁶ Раздающиеся нередко с экрана в некоторых передачах сальности и скабрёзности ранее считались неприемлемыми в приличном обществе.

⁷ По мнению председателя Государственного антинаркотического комитета, директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Виктора Иванова, «главная профилактика наркомании лежит в фундаментальной структурной перестройке российской экономики» [44].

этих мероприятий будет исключение потенциальных потребностей отдельных личностей в приеме наркотиков, а также практической возможности приобщения к ним. Приоритет всегда будет за социальной профилактикой, но и медицинская — жизненно необходима, ее качество определяет конечный результат.

В понятии *предупреждение наркоманий* выделяются три аспекта: первичная, вторичная и третичная профилактика⁸. Они охватывают весь спектр существующего и потенциального злоупотребления наркотиками — от полного воздержания до повседневного злоупотребления. Для такого широкого спектра форм поведения должны применяться различные стратегии и тактики деятельности. Так, чтобы подготовить молодых людей к отказу от каких-либо экспериментов с незаконными наркотиками, требуется применить подход, качественно отличающийся от того, которым пользуются, чтобы убедить подростков прекратить такого рода опыты. Различаются и подходы, нацеленные на прекращение наркотизации, применяемые к лицам, злоупотребляющим наркотиками на регулярной основе, но еще не ставшим зависимыми от них, и подходы, которые убеждают в необходимости пройти курс лечения, изменить поведение и обращены к лицам, принимающим наркотики несколько раз в день.

В системе профилактических мероприятий важнейшей является *первичная профилактика* — предупреждение любого незаконного приема какого-либо ПАВ. Она осуществляется посредством контроля за незаконным предложением и путем просвещения относительно рисков и проблем, связанных с незаконным потреблением наркотиков, особенно — с опасностями злоупотребления путем внутривенных инъекций. Формы и средства традиционной первичной профилактики — это лекции, беседы и другие воспитательные, а не лечебные действия.

Цель *вторичной профилактики* — оказать помощь людям, которые злоупотребляют наркотиками, в прекращении такой практики. Эта цель может быть достигнута разными способами — начиная с издания брошюр о том, как справиться с абстинентными расстройствами, возникающими в отсутствие наркотика, и кончая широким кругом режимов лечения, за которыми следуют программы реабилитации.

При *третичной профилактике* с использованием медицинских моделей речь идет об ограничении или уменьшении некоторых из наиболее серьезных последствий заболевания или вредного для окружающих поведения, предотвращении распространения ВИЧ и гепатита, снижении числа преступлений, совершаемых

наркоманами. Цель такого подхода заключается в том, чтобы ограничить масштабы физической болезни и преступного поведения путем предоставления информации, лекарств заменителей, одноразовых шприцев, ухода за больными и консультирования⁹.

В зависимости от степени риска употребления ПАВ первичная профилактика разделяется на универсальную, избирательную и адресную [92]. Институт медицины США определил *универсальные профилактические вмешательства* как нацеленные на население в целом или на определенную группу населения. *Избирательные профилактические мероприятия* направлены на подгруппы населения с более высоким, по сравнению со средней, степенью риска возникновения расстройства (это лица с риском развития расстройства в ближайшее время или на протяжении жизни). *Адресные профилактические вмешательства* нацелены на индивидов из группы высокого риска, у которых выявлены минимальные, однако различимые признаки или симптомы, предвещающие расстройство, или биологические маркеры, указывающие на предрасположенность к определенному расстройству, но не достигающие диагностического уровня на данный момент [94].

Принято считать, что первая информация о наркотиках является основополагающей в формировании отношения к ним. Поэтому основной сферой приложения комплекса системных мер по профилактике наркологических заболеваний должен быть детский и подростково-молодежный контингент, где с целью предотвращения формирования положительных установок к наркотикам у подростков и молодежи необходимо установить высокий защитный барьер, предотвращающий употребление ПАВ. Реальной формой создания такого профилактического барьера будет активная, регулярная, плановая антинаркотическая пропагандистская работа во всех учебных заведениях, начиная с начальных звеньев.

Важнейшим элементом антинаркотической пропаганды является работа по созданию «сплошной наркологической грамотности». Речь идет о преодолении информационного дефицита, о доведении до широких масс населения (и, в первую очередь, до молодежи) необходимых данных о сущности наркотиков как средств, изменяющих психическое состояние, о механизмах формирования физической и психической зависимости от них, т.е. развития наркомании и токсикомании как болезней, стоящих в ряду психических заболеваний и имеющих тяжелые биологические и социальные последствия.

Первичная профилактика должна проводиться со всеми без исключения здоровыми детьми¹⁰. Как для предупреждения инфекционных заболеваний необхо-

⁸ Трехступенчатая классификация превентивных мер разработана С. Caplan. Principles of preventive psychiatry. — N.Y., 1964.

⁹ Аналогичный подход в настоящее время применяется по отношению к табаку: много лет назад признано, что курение сигарет с низким содержанием смол предпочтительнее, чем курение сигарет с их высоким содержанием. Однако конечной целью должен быть полный отказ от курения.

¹⁰ По мнению главного нарколога Минздравсоцразвития РФ Е.А. Брюна, «профилактика наркомании должна начинаться до рождения ребенка» [7].

димы профилактические прививки, так и для предупреждения аддиктивного поведения требуется специальное обучение. По аналогии его можно назвать психологической иммунизацией. В период взросления подросток вынужден приспосабливаться не только к окружающему миру, но и к самому себе, к своим быстро меняющимся мыслям, чувствам, телу, овладевать собой как одной из сил природы. Это происходит в условиях несовпадения его физического и личностно-психологического развития и противоречивых требований со стороны воспитывающих взрослых, социально-экономической ограниченности. Несовпадение физических возможностей и социальных запретов, постоянное противоборство мотивов и ценностей, «онтологическая неукорененность» подростка фиксируют у него состояние генерализованной неудовлетворенности, внутренней «рассогласованности», чувственно-телесной отчужденности [38, с.200—201]. Для подростка свобода в большей степени связана с возможностью выбирать, чем с пониманием того, что является необходимым. Такая особенность вообще является признаком незрелой личности, а не следствием каких-то болезненных жизненных процессов. И тогда то, что является личностной необходимостью, закономерно ускользает от внимания подростка. Не стоит забывать, что незрелой личности, неспособной еще разобраться в том, что является настоящим, необходимым, личностным, а что — ложным, свойственно протестовать против всего, что обмануло хотя бы раз. Мы живем в мире, кажущемся незрелому субъекту двуличным и наполненным разнообразными подменами. Человеческие инструменты, позволяющие разобраться во всех этих подменах, в основном формируются в семье, в нормальной, здоровой семье. Осознаются — в школе. Становятся действующими — в том, что у педагогов называется «улицей» [5, с.84—86]. «Власть группы подростков-ровесников над отдельным членом группы, — отмечает Дейл Р. Меерс, — ярче всего проявляется в поддержке общей идеи, что «крутизна» не в последнюю очередь определяется оппозицией по отношению к родителям и отрицанием ценностей мира взрослых. Сила группы таит в себе еще одну опасность для подростка, поскольку групповые психологические процессы поощряют регрессивное отречение от персональной ответственности, что соблазняет подростка не меньше, чем алкоголь или марихуана. Подростки наиболее уязвимы к возникновению аддикции через случайное употребление наркотиков, поскольку их ровесники в группе заявляют о своей зрелости, поступая наперекор предупреждениям взрослых и принятым в обществе правилам» [42].

«Наркотики сами по себе не составляют сущности проблемы, — подчеркивает Дж. Линг. — Злоупот-

ребление ими — это симптом глубоких противоречий, с которыми сталкивается личность в попытках преодолеть стрессовые жизненные ситуации, в поисках положительных межличностных контактов в виде понимания, одобрения, а также эмоциональной и социальной поддержки. При их отсутствии наркотики выполняют роль своеобразных костылей, которые, к сожалению, не лечат, а калечат» [37]. «Наркотизацию подростка, — по мнению К.С. Лисецкого и Е.В. Литягиной, — определяет не наличие душевного кризиса, не обострение внутриличностного конфликта, не психологический тупик и даже не генерализованная неудовлетворенность, а сложившийся в детстве и сохраняющийся в подростничестве незрелый способ выхода из такого рода переживаний¹¹. В детстве эти противоречия разрешаются благодаря внешней эмоциональной поддержке взрослых, путем привлечения чужой воли, которая отсутствует в ребенке. Именно поэтому главной причиной возникновения зависимого поведения мы считаем неразвитую самопричинность. Это еще раз подтверждает нашу точку зрения о том, что причиной наркотизации подростка может стать любая из его жизненно важных проблем, любой конфликт или затруднение» [38, с.194—195].

Доказано, что представления трети учащейся молодежи об ощущениях от воздействия наркотиков являются отнюдь не пугающими, а ассоциируются с приятными ощущениями [51]. Многие считают, что если предоставить молодежи как можно больше информации о наркотиках, то таким образом можно привить «иммунитет против наркопотребления». Исследования, посвященные последствиям просвещения молодежи по проблемам наркотиков, показали, что:

- попытки запугать или эпатажить, описывая ужасные стороны жизни наркоманов, не дают никакого эффекта;
- запреты на употребление наркотиков могут подтолкнуть некоторых подростков к экспериментированию с ними;
- нагнетание тягостной атмосферы вокруг разговора о наркотиках — ошибка. Обсуждение этой темы должно быть обыденным делом, вопросом, с которым можно обратиться всегда;
- иногда попытки снизить вред от употребления наркотиков могут оказаться более целесообразными, чем стремление любой ценой отказаться от них. Это вопрос постановки достижимых целей;
- слишком часто бывает, что информация о наркотиках намеренно искажается таким образом, чтобы представить положение вещей страшнее, чем оно есть

¹¹ В возрастной психологии известно понятие *гетерохронность развития* (неравномерное по времени созревание различных психических функций, когда психологическая зрелость не всегда совпадает с юридическим совершеннолетием).

на самом деле. Возможно, спустя некоторое время подростки на собственном опыте обнаружат, что не всё так плохо. По сути, их ждет любопытное открытие — наоборот, употреблять наркотики очень даже круто..., причем, кайфа еще больше от того, что родители и учителя запрещают это делать. Впредь они будут не слишком доверять тому, что рассказывают взрослые [28].

«Более того, — считает С.Э. Селивестров, — употребляемые в лекциях для молодежи сообщения о распространенности проблемы, о «подавляющем большинстве попробовавших» оказывают сильнейшее давление на детей! Легковесные утверждения: «Половина молодежи попробовала...» или «Большая часть молодежи знакома с наркотиками...» заявляют наркотики как норму. Склоняют попробовать, чтобы «не отстать». «Все попробовали, я один еще нет...». Освобождение от таких искаженных представлений о «большинстве» и создание понимания, что большинство людей не имеет ничего общего с наркотиками, в западных странах называют сегодня даже «главной тайной профилактики» [67].

Грамотная профилактическая работа должна состоять из трех обязательных компонентов.

1. *Образовательный компонент* включает в себя:

- знание о действии на организм химических веществ, изменяющих состояние сознания, о механизмах развития зависимости во всех аспектах;
- принятие концепции болезни и понимание последствий, к которым приводит зависимость от ПАВ;
- знание о себе, понимание своих чувств, эмоций, знание о возможных способах работы с ними, способность заботы о себе. Цель: научить подростка понимать и осознавать, что происходит с человеком при употреблении ПАВ, формирование развитой концепции самосознания у подростка.

2. *Психологический компонент* включает в себя коррекцию определенных психологических особенностей личности, способствующих развитию зависимости от ПАВ, психологическую адаптацию подростков из группы риска. Цель: формирование навыков эффективного общения, критического мышления, принятия решений; выработки адекватной самооценки; умения постоять за себя, избегать ситуаций неоправданного риска; делать рациональный, жизненный выбор; регуляции эмоций; избегания стрессов; разрешения конфликтов; сопротивления давлению извне; умения сказать «нет»; нести ответственность за свои действия и свой выбор; умение обратиться при необходимости за помощью.

3. *Социальный компонент* включает в себя помощь в социальной адаптации подростка, решение проблемы занятости.

Таким образом, профилактическая работа должна включать не только информационно-просветительский блок, но и психолого-педагогические аспекты

(тренинги, ролевые игры). Именно это позволяет увлечь детей, донести до них ценности здоровья, активного творческого образа жизни [33]. В учреждениях образования имеет значение и дисциплинарный элемент для правильного реагирования на проступки и нарушения учебных правил.

Решаемые антинаркотической пропагандой и профилактикой задачи — это воспитание установки на здоровый и социально позитивный образ жизни, в котором нет места наркотикам и другим одурманивающим веществам, алкоголю, табаку, на раскрытие всех возможностей духовного и физического развития. Наиболее эффективной и действенной формой воздействия на сознание молодежи является агитация за здоровый образ жизни в сочетании с антинаркотической пропагандой. Здоровому, социально защищенному и профессионально-ориентированному человеку не требуется наркотический допинг. Но такие внешние условия складываются далеко не везде, а наркотическая субкультура уже не один год исподволь, а порой и агрессивно влияет на поведение молодежи, расшатывает психологические установки, препятствующие вовлечению в употребление наркотической отравы. В настоящее время на месте прежней цели — достижение абсолютной абстиненции, т.е. полного отказа от немедицинского потребления каких-либо ПАВ, — оказалась иная: формирование здорового образа жизни. Новая цель обусловила необходимость перестановки акцентов в профилактической работе. В ее фокусе должны быть не химические вещества и вызываемые ими эффекты, а люди и анализ причин потребления ими наркотиков. Деструктивные, связанные с запугиванием методы первичной профилактики заменяются на конструктивные, направленные не на изменение или разрушение спонтанных социальных установок, а на формирование таких установок и смысловой ориентации личности, при которых алкоголь и ПАВ не являются ценностями. Фундаментом превенции зависимости считается сегодня содействие формированию жизненных компетенций. Если молодые люди научатся справляться с повседневными конфликтами и выдерживать нагрузки, брать на себя ответственность, формировать стабильное чувство собственного достоинства, расслабляться и наслаждаться, в таком случае понижается вероятность того, что они выберут аддиктивные средства в качестве стратегии преодоления жизненных проблем [47].

Учет реальных обстоятельств нынешнего положения с наркотиками требует не запрета различных форм деструктивного поведения, а осознанных действий по внедрению в ценностно-нормативную систему представлений о престижности здорового образа жизни. Только такой подход, как свидетельствует опыт стран, достигших реальных результатов в борь-

бе с наркотизмом, позволяет добиться заметного снижения численности злоупотребляющих алкогольными напитками, курящих и употребляющих наиболее опасные для здоровья наркотики [86, с.36].

Приведем при этом также мнение К.С. Лисецкого и Е.В. Литягиной, считающих, что «профилактика в основном связывается с термином «формирование» (навыков здорового образа жизни, конструктивного общения, преодоления стрессовых ситуаций и др.), т.е. предполагается отсутствие в личности подростка каких-то качеств, дефицит навыков, неверные жизненные ориентации и др. Недостаточно уделяется внимания при разработке профилактических программ внутреннему миру личности, ценностям и глубинным потребностям подростков» [38, с.103]. Сложность решения этих задач заключается в том, что существует устойчивое противоречие между общепринятыми «взрослыми» представлениями о ценностях подросткового возраста и реальными ценностями периода взросления. Принцип формирования навыков здорового образа жизни у подростков и молодежи, который положен в основу большинства программ профилактики зависимого поведения, не соотносится с ценностями подросткового возраста, и потому не может служить ориентиром и критерием для их разработки и распространения. Здоровый образ жизни в том смысле, как его понимают взрослые (отсутствие наркотиков, ограничение потребления табака и алкоголя, здоровое питание, соблюдение режима дня и др.), ограничивает самопознание подростка. Он может формально согласиться с задачами, поставленными ему взрослыми, но реально будет поступать в соответствии с собственными задачами взросления. У детей и подростков от 7 до 18 лет здоровье не включено в систему значимых ценностей, достижение которых способствует переживанию счастья» [38, с.136]. Здоровье для взрослого человека — ценность, для подростка — средство самоиспытания. Здоровье для взрослого — то, что нужно беречь, для подростка — то, что требует проверки на прочность. Чем лучше здоровье у подростка, тем больше зона его субъективного риска» [38, с.197].

«Выбор может быть рискованным, — отмечал Эрик Эриксон, — но для некоторых молодых опасность — необходимая составляющая их опыта. Выбор главного всегда связан с риском, и если молодой человек не сумеет связать себя с этим риском, то не сможет обязать себя принять и сохранить подлинные ценности. В этом состоит один из ведущих механизмов психологической эволюции» [90, с.82].

Во всем мире создаются программы превентивного обучения подрастающего поколения здоровому образу жизни и навыкам сопротивления приобщению к наркотикам. Задачи программы: развитие социальной

и личностной компетенции детей; выработка навыков самозащиты и предупреждения возникновения проблем. Решение каждой из этих задач предполагает:

1) обучение навыкам эффективного общения, критического мышления, принятия решений, выработки адекватной самооценки;

2) обучение навыкам умения постоять за себя, избегать ситуаций неоправданного риска, делать рациональный, здоровый жизненный выбор, а также навыкам регуляции эмоций, избегания стрессов, разрешения конфликтов, сопротивления давлению извне.

В настоящее время количество различных профилактических программ, созданных по вышеуказанной модели, исчисляется трехзначным числом. Большинство школ и значительная часть детских учреждений многих развитых стран охвачены практической работой, реализующей теорию и методологию обучения в русле таких программ. В нашей ситуации программы просвещения являются практически единственным средством осуществления деятельности по сокращению спроса на ПАВ. Существующая проблема научно-методического обеспечения профилактических мероприятий в нашей стране определяется выбором между адаптацией зарубежных программ и созданием собственных авторских.

Список литературы

1. Аксютин И.В. Профилактика употребления ПАВ среди подростков // Психол. журн. — 2008. — №4. — С. 82—90.
2. Аксютин И.В. Психологические проблемы наркозависимости. — Брест: Академия, 2004. — 130 с.
3. Алкогольная и наркотическая зависимость у подростков. Пути преодоления / Пер. с англ.: Учеб. пособие / Под ред. Э.Ф. Вагнера, Х.Б. Уолдрон. — М.: Академия, 2006. — 476 с.
4. Безносюк Е.В., Князева М.Л. Психологический анализ и психопатологические феномены современной культуры // Рос. психиатр. журн. — 2003. — №5. — С. 4—14.
5. Березин С.В. К вопросу о сущности психической зависимости при наркомании // Психология зависимости: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. — Минск: Харвест, 2004. — С. 73—87.
6. Большая медицинская энциклопедия. — М.: Сов. энциклопедия, 1962. — Т. 27. — С. 10—14.
7. Брюн Е.А. Профилактика наркомании должна начинаться до рождения ребенка // Москов. здравоохранение. — 2003. — №1. — С. 36—39.
8. Брюн Е.А. Совершенствование технологий управления профилактической и лечебно-реабилитационной наркологической помощью: Автореф. дисс. на соискание ученой степени д.м.н.: 14.00.33, 14.00.45 / Моск. гос. мед. стоматол. ин-т. — М., 2007. — 54 с.
9. Бунич И. Меч президента // Пятисотлетняя война в России: Ист.-публицист. исслед. — Киев: А.С.К.; СПб.: Облик, 1997. — С. 254.
10. Валентик Ю.В., Вострокнутов Н.В., Герш А.А. и др. Формирование отраслевого стандарта деятельности по первичной профилактике злоупотребления психоактивными веществами среди несовершеннолетних // Наркология. — 2003. — №10. — С. 9—16.
11. Винницкая А.Г., Лелевич В.В., Разводовский Ю.Е. Обзор наркологической ситуации в Республике Беларусь на сайте Европейского центра мониторинга за наркотиками и наркопотреблением // Психиатрия. — 2009. — №4. — С. 123—124.

12. Волкова Т.В., Яшин Д.П. Программа формирования здорового жизненного стиля, профилактики злоупотребления психоактивными веществами у подростков «Точка опоры». — М., 2004. — 80 с.
13. Воробьева Т.В., Ялтонская А.В. Ограничение распространения употребления наркотиков среди молодежи с использованием партнерского подхода // *Вопр. наркологии*. — 2009. — №2. — С. 114—116.
14. Гаврилов И. Как распознать опасность? Дети и психоактивные вещества // *Москов. здравоохранение*. — 2003. — №1. — С. 40—45.
15. Газета «Европа-Экспресс». — 2009. — 19—25 янв.
16. Галкин В.А. Поколение маргиналов // *Психотерапия*. — 2006. — №4. — С. 42—46.
17. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? — М.: Астрель, 2007. — 240 с.
18. Голубев С.А. Информационно-методические основы первичной профилактики нарко- и токсикомании у студенческой молодежи: Учеб.-метод. материалы для кураторов студенч. групп. — Витебск: БГУ им. П.М. Машерова, 2005. — 75 с.
19. Горбунов А.С. Голубое сало экрана. — М.: Алгоритм, 2007. — 304 с.
20. Демосфен. Речи. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. — С. 133.
21. Дмитриева Т.Б., Клименко Т.В. Политика государства и общества по преодолению социально значимых проблем злоупотребления наркотиками (системный кризис антиалкогольной политики в России) // *Наркология*. — 2008. — №5. — С. 9—16.
22. Дубровинская Е.И., Петрунс О.В., Вуколова П.М. Программа профилактики отклоняющегося поведения и употребления ПАВ для детей младшего школьного возраста «Корабль». — М., 2004. — 91 с.
23. Евсегнеева Е.Р., Гулякевич А.Ф. Злоупотребление психоактивными веществами среди детей и подростков (диагностика, интегративная терапия, коррекция): Учеб.-метод. пособие. — Минск: БелМАПО, 2006. — 55 с.
24. Зазулин Г.В. Сущностное и аксиологическое познание наркорéalности (наркоугрозы): от наркотизма к наркоконфликту // *Наркология*. — 2008. — №2. — С. 85—92.
25. Зеленов В.В., Мазус А.И., Духанина И.В. и др. Вопросы политики противодействия распространению наркомании и ВИЧ-инфекции // *Вопр. наркологии*. — 2009. — №2. — С. 96—105.
26. Иванец Н.Н. Как нам реформировать наркологию? // *Наркология*. — 2008. — №10. — С. 12—14.
27. Информационно-аналитическое совещание «Проблемы современной социальной рекламы антинаркотической направленности» // *Наркология*. — 2007. — №5. — С. 19—26.
28. Исакова О.П. Психологические основы профилактики наркозависимости. — СПб.: КАРО, 2004. — С. 75.
29. Кессельман Л.Е., Мацкевич М.Г. Социальное пространство наркотизма. — СПб.: Мед. пресса, 2001. — 164 с.
30. Копосов Р.А., Сидоров П.И., Ручкин В.В. Роль личности и родительского воспитания в аддиктивном поведении подростков // *Рос. психiatr. журн.* — 2004. — №6. — С. 53—59.
31. Кошкина Е.А., Паронян И.Д., Валькова У.В. Мнение москвичей о деятельности органов власти по профилактике распространности потребления наркотиков молодежью // *Вопр. наркологии*. — 2009. — №1. — С. 44—55.
32. Кошкина Е.А., Киржанова В.В. Современное состояние наркоситуации в России по данным государственной статистики // *Психич. здоровье*. — 2009. — №8. — С. 22—27.
33. Левитская А.А., Вителис С.В., Гериш А.А. О приоритетных направлениях деятельности по профилактике злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде // *Наркология*. — 2007. — №5. — С. 7—9.
34. Лелевич В.В., Винницкая А.Г., Лелевич С.В., Разводовский Ю.Е. Оценка ситуации с распространением потребления психоактивных веществ в Беларуси // *Вопр. наркологии*. — 2009. — №1. — С. 67—75.
35. Лелевич В.В., Винницкая А.Г., Разводовский Ю.Е., Бушма Т.В. Прогнозирование суммарного количества потребителей наркотических и токсикоманических веществ, состоящих на наркологическом учете в Беларуси на период до 2020 г. // *Психиатрия и современное общество: Материалы III Съезда психиатров и наркологов Республики Беларусь, 3—4 дек. 2009 г.* — С. 145—146.
36. Леонова Л.Г., Бочкарева Н.Л. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте // *Психология зависимости: хрестоматия* / Сост. К.В. Сельченко. — Минск: Харвест, 2004. — С. 449—501.
37. Линг Дж. Общие проблемы наркомании: анализ и перспективы // *Импакт*. — 1985. — №1. — С. 90—101.
38. Лисецкий К.С., Литягина Е.В. Психология и профилактика наркотической зависимости. — М.: Бахрах, 2008. — 224 с.
39. Максимов Н.Ю. Психологическая профилактика алкоголизма и наркомании несовершеннолетних: Учеб. пособие. — Ростов н/Д: Феникс, 2000. — 384 с.
40. Маркова Н.Е. Культуринтервенция. Часть I. Корпорация «D» и ее глобальный маркетинг. — Режим доступа: <http://www.narkotiki.ru>. — Дата доступа: 02.06.2010.
41. Мацкевич М.Г. Исследования наркотизма и проблемы профилактики // *Наркотизм. Наркомании. Наркополитика: Сб. ст.* / Под ред. А.Г. Софронова. — СПб.: Мед. пресса, 2006. — С. 29—66.
42. Меерс Д.Р. Аддиктивное поведение глазами детского аналитика / *Психология и лечение зависимого поведения* / Под ред. С. Даулинга. — М.: Класс, 2004. — С. 179.
43. Минаев С. MEDIA SAPIENS. Повесть о третьем сроке. — М.: Астрель: АСТ, 2007. — 310 с.
44. Модернизация финансово-экономического образования: содержание, проблемы, перспективы: Материалы междунар. науч.-практ. конф. — Режим доступа: <http://www.narkotiki.ru>. — Дата доступа: 02.06.2010.
45. Наркомания в России: состояние, тенденция, пути преодоления: пособие для педагогов и родителей / Под общ. ред. А.Н. Гаранского. — М.: ВЛАДОС-Пресс, 2003. — 352 с.
46. Наркомания: тонкости, хитрости и секреты / Под ред. Ю.В. Татурь. — М.: ЗАО «Новый издательский дом», 2004. — 352 с.
47. Наркотическая аддикция: социальные, медицинские и психологические аспекты: Коллективная монография / Под науч. ред. Г. Коллы, С.Ф. Сироткина. — Ижевск; Лиебург: НИИЦ «ERGO», 2005. — 394 с.
48. Нетипичная семья: образ жизни и положение в российском обществе: Сб. ст. / Под ред. Е.Ф. Ачильдиевой. — М.: Станкин, 1997. — С. 119—130.
49. Николаева Л.П. Профилактика наркомании и сопутствующих заболеваний. — Минск: Вышейш. шк., 2002. — 207 с.
50. Новиков В.А., Доровских И.В., Мальцев Г.Ю. и др. Организационно-правовые и методические аспекты профилактики наркоманий // *Воен.-мед. журн.* — 2007. — Т. 328, №4. — С. 62—67.
51. Новикова Л.Г., Голубкова Н.Я., Левицкая И.В. Распространение наркомании в сфере молодежи Беларуси // *Социология*. — 2001. — №4. — С. 68—75.
52. Обзор зарубежных исследований в области эпидемиологии // *Вопр. наркологии*. — 2009. — №1. — С. 99—102.
53. Омельченко Е.Л. Государственное администрирование, гражданская инициатива или коммерческое предприятие? Пути и механизмы включения новых антинаркотических практик в региональную социальную политику: Доклад на конференции НИСЦ «Социальная политика — реалии XXI века», 24—25 января 2002 г.
54. Осорина М. «Черная простыня летит по городу», или зачем дети рассказывают страшные истории // *Знание — сила*. — 1986. — №10. — С. 43—45.
55. Павловская Н.И. Европейский опыт профилактики зависимости от психоактивных веществ // *Наркология: Нац. рук.* / Под ред. Н.Н. Иванца, И.П. Анохиной, М.А. Винниковой. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. — С. 629—645.
56. Пелипас В.Е., Рыбакова Л.Н., Цетлин М.Г. Проблемные ситуации в сфере профилактики злоупотребления психоактивными

- веществами среди детей и подростков // *Вопр. наркологии.* — 1999. — №3. — С. 60—69; 2000. — №2. — С. 54—60.
57. Плоткин Ф.Б. Организация и методика лекционной пропаганды, направленной на профилактику наркомании и токсикомании: Метод. рекомендации Минздрава Беларуси. — Минск, 1997. — 102 с.
58. Плоткин Ф.Б., Яковенко Г.В. Роль работников системы образования в профилактике наркомании и токсикомании // *Социально-педагогическая работа.* — 2000. — №1. — С. 69—78.
59. Плоткин Ф.Б., Яковенко Г.В. Учитель и принимающий наркотики ученик: как обнаружить и чем помочь? // *Социально-педагогическая работа.* — 2000. — №3. — С. 70—75.
60. Подгороднецкий П. Машина времени. — М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб., 2007. — С. 88.
61. Пособие по профилактике потребления психоактивных веществ / Белорусско-украинско-молдавская программа по борьбе с незаконным оборотом и торговлей наркотическими средствами (Программа БУМАД). — Минск: БелСЭНС, 2006. — 113 с.
62. Профилактика наркозависимости среди молодежи: Науч.-теорет. сб. / Под ред. В.П. Соломина. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. — 105 с.
63. Пятницкая И.Н., Найденова Н.Г. Подростковая наркомания: Рук. для врачей. — М.: МИА, 2008. — 256 с.
64. Резник А. Отрывки из ненаписанного // *Наркотизм. Наркомании. Наркополитика: Сб. ст.* / Под ред. А.Г. Софронова. — СПб.: Мед. пресса, 2006. — 552 с.
65. Рожков М.И., Ковальчук М.А. Профилактика наркомании у подростков: Учеб.-метод. пособие. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. — 144 с.
66. Россинский Ю.А. Концепция развития психологического здоровья и стратегии развития свойств антинаркотической устойчивости личности // *Психич. здоровье.* — 2007. — №6. — С. 32—34.
67. Селиверстов С.Э. Методы и принципы конструктивной пропаганды, эффективно «конструирующей» проблемное поведение // *Наркология.* — 2007. — №2. — С. 63—69; №3. — С. 42—53.
68. Семке В.Я. Превентология в системе охраны психического здоровья // *Психич. здоровье.* — 2007. — №6. — С. 24—31.
69. Сердюкова Н.Б. Наркотики и наркомания (книга для врача, преподавателя, родителя). — Ростов н/Д: Феникс, 2000. — 256 с.
70. Сидоров П.И. Наркологическая превентология: Рук. — 2-е изд-е, перераб. и доп. — М.: МЕДпресс-информ, 2006. — 720 с.
71. Сидоров П.И. Пропаганда здорового образа жизни в наркологической превентологии // *Наркология.* — 2003. — №5. — С. 2—14.
72. Сизанов А.Н., Тюхова И.Н., Смирнова Е.С. и др. Безопасное и ответственное поведение: цикл бесед, практических и тренинговых занятий с учащимися I—XI классов о ВИЧ-инфекции и наркотической зависимости: пособие для классных руководителей, психологов и социальных педагогов: в 3-х ч. — Минск: Тесей, 1998. — Ч. 1. — 112 с.; Ч. 2. — 208 с.; Ч. 3. — 176 с.
73. Сирота Н.А. Методология, методы и программы профилактики зависимости от психоактивных веществ среди молодежи и подростков // *Вопр. наркологии.* — 2006. — №1. — С. 73—89.
74. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Вопросы современной профилактики зависимости от наркотиков и других психоактивных веществ // *Вопр. наркологии.* — 2008. — №3. — С. 93—104.
75. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика в наркологии // *Наркология: Нац. рук.* / Под ред. Н.Н. Иванца, И.П. Анохиной, М.А. Винниковой. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. — С. 613—629.
76. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма: Учеб. пособие. — М.: Академия 2007. — 176 с.
77. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика употребления наркотиков и других психоактивных веществ среди детей и подростков. — М.: Фонд «Система профилактических программ», 2003. — 94 с.
78. Сирота Н.А., Ялтонский В.М., Волкова Т.В., Бунина Т.С. Руководство по профилактике злоупотребления психоактивными веществами в студенческой среде. — М.: Соц. Проект, 2003. — 320 с.
79. Сорокин В.С., Брюн Е.А. Профилактика наркомании: стратегия и методы // *Наркология.* — 2009. — №3. — С. 17—20.
80. Стратегия Европейского союза по борьбе с наркотиками (2005—2012) // *Наркология.* — 2007. — №4. — С. 31—38.
81. Ткаченко Н.П., Бартман О.В. Формирование здорового образа жизни у населения Республики Беларусь. Роль профилактических программ // *Управление здравоохранением и обеспечение демографической безопасности Республики Беларусь: Материалы Респ. науч.-практ. конф.* — Минск, 2007. — С. 349.
82. Улицкий И.М. Программа психопрофилактики психологических зависимостей // *Фонд «Нарком», Бюллетень.* — 2009. — №3(7). — С. 1—9.
83. Фуко М. Ненормальные: курс лекций, прочитанных в Колледж де Франс в 1974—1975 учебном году. — СПб.: Наука, 2004. — 432 с.
84. Хажилина И.И. Профилактика наркомании: модели, тренинги, сценарии. — М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. — 228 с.
85. Хорн Г. Как работать с родителями детей при проведении курса психотерапии. Особенности беседы с врачом, учителем, воспитателем, социальным работником // *Психотерапия.* — 2006. — №11. — С. 12—21.
86. Шабалина В.В. Зависимое поведение школьников. — СПб.: Мед. пресса, 2001. — 167 с.
87. Шаршакова Т.М., Василькова О.Н., Соболева Л.Г. Обучение здоровому образу жизни — реальный путь повышения медико-социальной активности и изменения поведения населения // *Управление здравоохранением и обеспечение демографической безопасности Республики Беларусь: Материалы Респ. науч.-практ. конф.* Минск, 28 июня 2007 г. — Минск, 2007. — С. 353.
88. Шереги Ф., Арефьев А. Наркоситуация в молодежной среде: культура, тенденции, профилактика. — М.: Изд. дом «Генжер», 2003. — С. 61.
89. Школа без наркотиков. Книга для педагогов и родителей / Под ред. Л.М. Шишицкой, Е.И. Казаковой. — СПб.: Детство-Пресс, 2001. — 176 с.
90. Эриксон Э. Трагедия личности. — М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. — 256 с. — (Философский бестселлер).
91. Bourne P.G. Approaches to drug abuse prevention and treatment to rural areas // *J. Psychodelic Drugs.* — 1974. — Vol. 6, №2. — P. 285—289.
92. Gordon R. An operational classification of disease prevention // *J.A. Steinberg. Preventing mental disorders: a research perspective* / Eds. M.M. Silverman. — Rockville: US Department of Health and Human Services, 1987. — P. 20—26.
93. Grant M., Ritson B. Alcohol: the prevention debate. — New York: St. Martin s Press, 1983.
94. Institute of Medicine. Reducing risks for mental disorders: frontiers for preventive intervention research. — Washington: National Academy Press, 1994.
95. Medina-Mora M.E. Профилактика злоупотребления психоактивными веществами: краткий обзор литературы // *Обзор современ. психиатрии.* — 2005. — №1. — С. 90—96.
96. Roznyak V.V. Роль психиатров в профилактике употребления психоактивных веществ и зависимости: за пределами клинической практики // *Обзор современ. психиатрии.* — 2005. — №1. — С. 97—98.

TO THE PROBLEM OF PROPHYLAXIS: DOES IT EXIST IN PRACTICE?

PLOTKIN F.B. Minsk City Addiction Centre, Belarus

The situation with drug consumption in the Republic of Belarus and Russian Federation has been characterized. Mass media destructive role, television first of all, in «narcomanic» youth subculture forming has been emphasized. Juvenile age peculiarities predisposing to psychoactive substances abuse (PSA) have been shown. Sociological data of parents interrogation related to the reasons of children and teenagers PSA consumption, the role of a family, state institutions, social services, etc, in drug addiction prevention have been brought into attention. Correct up-bringing significance, aiming at preventing drug consumption by children has been emphasized. Parents behaviour variants while PSA consumption by their children have been explored. Prevention measures essence, primary prevention first of all has been disclosed; advantages of its conducting among teenagers have been proved. Circumstances preventing effective prevention measures conducting have been examined in details.

Key words: drug consumption, teenagers, parents, prevention